

БЮРО ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОВ

У. С. Б. У. С. М. О. Н. К. П. и Т.

Маскировка, 26-4.

Телефон № 94-62

Вырезка из газет

Известия ВЦИК

19 Москва

23 МАЯ 1930

Газета №

ТЕАТР КРАСНОЙ АРМИИ.

Ведиколениное здание Центрального дома Красной армии (ЦДКА) вмещает в своих обширных помещениях все виды военной культуры—от физкультуры и спорта до всевозможного вида кружков и музеев.

В этом сезоне ЦДКА включил в свой производственный план организацию особого театра Красной армии, который в середине зимы начал свою работу и успел показать три постановки: «КВЖД» С. Алымова, «Первую Конную» В. Вишневого и «Махновцев» В. Волькенштейна.

Самое название пьес показывает, что Театр Красной армии является театром особой тематики. Сюда относятся, в первую очередь, пьесы, ставящие в художественной форме вопросы, которые волнуют военно-советскую общественность, а во вторых, пьесы, воскрешающие на сцене героическую борьбу Красной армии.

Первая постановка сезона—«КВЖД» (режиссер В. Федоров). Спектакль этот, представляющий театро-кинооборение, был заранее обречен на неудачу, так как о серьезных и ответственных делах международно-политического дня он говорил языком поверхностных и шаблонных эпизодов. Мюзикольные приемы, «равнозначные мотивы», схематическая условность китайских сцен и отсутствие свежести в изображении сцен красноармейских,—все это обеспечивало острую тему. И если это «ревью» идет до сих пор, то отнюдь не вследствие его художественных достоинств. Наоборот, время окончательно обезценило спектакль о КВЖД.

Пьеса В. Вишневого «Первая Конная», это—героическая хроника, написанная матросом-партизаном и буденовцем. Она представляет собой превосходный сценический материал, полный напряженного драматизма, живого юмора и яркой образности. Начиная свое драматическое повествование с показа царской казармы лейб-драгунского полка, переходя в эпизодах русско-германской войны и, наконец, развертывая летопись побед Первой Конной, Вишневецкий ни на минуту не превращается в холодного наблюдателя; он сам вовлечен и захвачен событиями, в которых он участвовал и о которых ему довелось написать.

К сожалению, на сцене Театра Красной армии «Первая Конная» (режиссер Ильин) получила очень бледное воплощение. Театр ничего не дал, кроме скучных мизансцен, напоминающих средней руки клубные постановки; он не нашел

крупных сценических масштабов и не создал никакой общей формы спектакля. Правда, сквозящий бледный театральный рисунок все же проступает сила драматического текста; правда, со сцены доходят мужественные и героические ноты, но это звучание не является заслугой театра, а липкий раз свидетельствует о достоинствах пьесы, которая даже в бледной сценической передаче остается достаточно впечатляющей. Думается, что театру следовало бы радикально пересмотреть постановку «Конной армии», а самое лучшее—оставить ее заочно.

Веселая комедия «Махновцы» В. Волькенштейна написана как бы в двух планах. Первый план, это—история некоего приват-доцента, потерявшего в обстановке гражданской войны рукопись своего научного труда и в поисках его попадающего в штаб к махновцам. Второй план, это—эпизод борьбы, которую Красная армия вела с балдой Махио. При постановке «Махновцев» театр может или усилить трагифарс о близоруким интеллигенте, инущим в буре революция свою «синюю тетрадку», или попытаться дать резкое противопоставление двух борющихся сил—рабоче-крестьянской Красной армии и мелко-буржуазной, кулацкой «армии» Махио.

Театр Красной армии этой пьесой (режиссер Бабуров) воплотил на сцене только комедию положений, имеющих характер буффонады. Сообразно со своими театральными взглядами Бабуров резко выделил черты классического французского фарса. Тщательно это не делало, но подало со самым большим нажимом.

Если в «КВЖД» и в «Первой Конной» очень трудно было выделить что-либо из исполнителей, то в «Махновцах» уже отчетливо обозначилась индивидуальность лица. Нужно прежде всего упомянуть о тонкой игре Чистякова, в роли злоподобного приват-доцента. В. Алексеева-Маскина талантливо передает махновскую сестру милосердия Эльку, но слишком щедро расходует свой сценический темперамент. Ильиченко (Шпота), Неронов (Казун)—внешне забавные фигуры.

Театру Красной армии следует стремиться к усилению реалистических моментов как в своем репертуаре, так и в сценической работе. Ему надо избегать поверхностной, хотя и внешне эффектной режиссуры, надо добиваться выработки своего художественного лица и согласованного строя актерской игры.

Н. ВОЛКОВ.